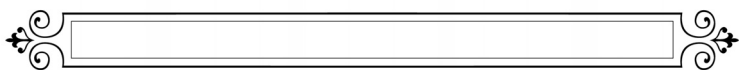

.....
—————

Пьесы

—————
.....

БРИГАДИР

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бригадир.

Иванушка, сын его.

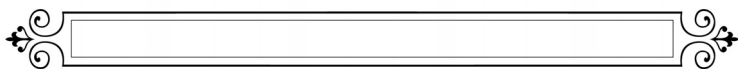
Бригадирша.

Советник.

Советница, жена его.

Добролюбов, любовник Софьи.

Слуга советничий.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Театр представляет комнату, убранную по-деревенски. Бригадир, в сюртуке, ходит и курит табак. Сын его, в дезабилье, кобеняся, пьет чай. Советник, в казакине, смотрит в календарь. По другую сторону стоит столик с чайным прибором, подле которого сидит Советница в дезабилье и корнете и, жеманяя, чай разливает. Бригадирша сидит одадь и чулок вяжет.

Софья также сидит одадь и шьет в тамбуре.

Советник (*смотря в календарь*). Так ежели Бог благословит, то двадцать шестое число быть свадьбе.

Сын. *Helas!*¹

Бригадир. Очень изрядно, добрый сосед. Мы хотя друг друга и недавно узнали, однако это не помешало мне, проезжая из Петербурга домой, заехать к вам в деревню с женою и сыном. Такой советник, как ты, достоин быть другом от армии бригадиру, и я начал уже со всеми вами обходиться без чинов.

Советница. Для нас, сударь, фасоны не нужны. Мы сами в деревне обходимся со всеми без церемонии.

Бригадирша. Ах! Мать моя! Да какая церемония меж нами, когда (*указывая на Советника*) хочет он вы-

¹ Увы! (*франц.*)

дать за нашего Иванушку дочь свою, а ты свою падчерицу, с Божиим благословением? А чтоб лучше на него, Господа, положиться было можно, то даете вы ей и родительское свое награждение. На что тут церемония?

Советница. Ах, сколь счастлива дочь наша! Она идет за того, который был в Париже. Ах, радость моя! Я довольно знаю, каково жить с тем мужем, который в Париже не был.

Сын (*вслушавшись, приподнимает шишку колпака*). Madame! я благодарю вас за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотел бы иметь и сам такую жену, с которою бы я говорить не мог иным языком, кроме французского. Наша жизнь пошла бы гораздо счастливее.

Бригадирша. О Иванушка! Бог милостив. Вы, конечно, станете жить лучше нашего. Ты, слава богу, в военной службе не служил, и жена твоя не будет ни таскаться по походам без жалованья, ни отвечать дома за то, чем в строю мужа раздражили. Мой Игнатий Андреевич вымещал на мне вину каждого рядового.

Бригадир. Жена, не все ври, что знаешь.

Советник. Полно, соседушка. Не грехи, ради бога. Не гневи Господа. Знаешь ли ты, какую разумную сожительницу имеешь? Она годится быть коллегии президентом. Вот как премудра Акулина Тимофеевна.

Бригадир. Премудра! Вот-на, соседушка! Ты, жалую нас, так говорить изволишь, а мне кажется, будто премудрость ее очень на глупость походит. Иное дело твоя Авдотья Потапьевна. О! я сказать ей могу, в глаза, и за глаза, что ума у нее целая палата. Я мужчина и бригадир, однако ей-ей рад бы потерять все мои патенты на чины, которые купил я кровию моею, лишь бы только иметь разум ее высокородия.

Сын. Dieu!¹ Сколько прекрасных комплиментов, батюшка! тесть! матушка! теща! А сколько умов, голова головы лучше.

Советник. А я могу и о тебе также сказать, дорогой зятюшка, что в тебе путь будет. Прилежи только к делам, читай больше.

¹ Боже! (*франц.*)

Сын. К каким делам? Что читать?

Бригадир. Читать? Артикул и устав военный; не худо прочесть также инструкцию межевую молодому человеку.

Советник. Паче всего изволь читать уложение и указы. Кто их, будучи судьей, толковать умеет, тот, друг мой зятюшка, нищим быть не может.

Бригадирша. Не худо пробежать также и мои расходные тетрадки. Лучше плуты-люди тебя не обманут. Ты там не дашь уже пяти копеек, где надобно дать четыре копейки с денежкой.

Советница. Боже тебя сохрани от того, чтоб голова твоя наполнена была иным чем, кроме любезных романов! Кинь, душа моя, все на свете науки. Не поверишь, как такие книги просвещают. Я, не читав их, рисковала бы остаться навеки дураю.

Сын. Madame, вы говорите правду. O! Vous avez raison¹. Я сам, кроме романов, ничего не читывал, и для того-то я таков, как вы меня видите.

Софья (*в сторону*). Для того-то ты и дурак.

Сын. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о вас думаю.

Сын. А что бы это было? Je vous prie², не льстите мне.

Советник. Оставь ее, зятюшка. Она, не знаю о чем-то, с ума сходит.

Бригадир. O! Это пройдет. У меня жена перед свадьбою недели полторы без ума шаталась; однако после того лет десятка с три в таком совершенном благоразумии здравствует, что никто того и приметить не может, чтобы она когда-нибудь была умнее.

Бригадирша. Дай Бог тебе, батюшка, здоровье. Продли Бог долгие твои веки; а я, с тобой живучи, ума не потеряла.

Советник. Всеконечно, и мне весьма приятно, что дочь моя иметь будет такую благоразумную свекровь.

¹ Вы правы (*франц.*).

² Прошу вас (*франц.*).

Советница (*вздыхает*). Для чего моей падчерице и не быть вашею снохой? Мы все дворяне. Мы все равны.

Советник. Она правду говорит. Мы равны почти во всем. Ты, любезный друг и сват, точно то в военной службе, что я в статской. Тебе еще до бригадирства распроломали голову, а я до советничества в Москве ослеп в коллегии. В утешение осталось только то, что меня благословил Бог достаточком, который нажил я в силу указов. Может быть, я имел бы свой кусок хлеба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетов, манжет и прочих вздоров, не служащих ни к временному, ни к вечному блаженству.

Советница. Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? Опомнись. Полно скиляжничать. Я капабельна с тобою развестись, ежели ты еще меня так шпетить станешь.

Советник. Без власти Создателя и Святейшего Синода развестись нам невозможно. Вот мое мнение. Бог сочтает, человек не разлучает.

Сын. Разве в России Бог в такие дела мешается? По крайней мере, государи мои, во Франции он оставил на людское произволение — любить, изменять, жениться и разводиться.

Советник. Да то во Франции, а не у нас, правоверных. Нет, дорогой зять, как мы, так и жены наши, все в руце Создателя. У него все власы главы наша изочтены суть.

Бригадирша. Вить вот, Игнатий Андреевич, ты меня часто ругаешь, что я то и дело деньги да деньги считаю. Как же это? Сам Господь волоски наши считать изволит, а мы, рабы его, мы и деньги считать ленимся, — деньги, которые так редки, что целый парик изочтенных волосов насилу алтын за тридцать достать можно.

Бригадир. Враки. Я не верю, чтоб волосы были у всех считаны. Не диво, что наши сочтены. Я — бригадир, и ежели у пяти классов волосов не считают, так у кого же и считать их ему?

Бригадирша. Не грехи, мой батюшка, ради бога. У него генералитет, штаб- и обер-офицеры в одном ранге.

Бригадир. Ай, жена! Я тебе говорю, не вступайся. Или я скоро сделаю то, что и впрямь на твоей голове нечего считать будет. Как бы ты Бога-то узнала побольше, так бы ты такой пустоши и не болтала. Как можно подумать, что Богу, который все знает, неизвестен будто наш табель о рангах? Стыдное дело.

Советница. Оставьте такие разговоры. Разве нельзя о другом дискутировать? Выбрали такую сурьезную материю, которую я не понимаю.

Бригадир. Я и сам, матушка, не говорю того, чтоб забавно было спорить о такой материи, которая не принадлежит ни до экзерциции, ни до баталий, и ничего такого, что бы...

Советник. Что бы по крайней мере хотя служило к должности судьи, истца или ответчика. Я сам, правду сказать, неохотно говорю о том, о чем, разговаривая, не можно сослаться ни на указы, ни на уложение.

Бригадирша. Мне самой скучны те речи, от которых нет никакого барыша. (*К Советнице.*) Переменим, свет мой, речь. Пожалуй, скажи мне, что у вас идет людям, застольное или деньгами? Свой ли овес едят лошади или купленный?

Сын. C'est plus intéressant¹.

Советница. Шутишь, радость. Я почему знаю, что ест вся эта скотина?

Советник (*к жене*). Не стыди меня! Матушка Акулина Тимофеевна, люди наши едят застольное. Не прогневайся на жену мою. Ей до того дела нет: хлеб и овес я сам выдаю.

Бригадирша. Так-то у меня мой Игнатий Андреич: ему ни до чего дела нет. Я одна хожу в анбары.

Советник (*в сторону*). Сокровище, а не женщина! Какие у нее медоточивые уста! Послушать ее только, так раб греха и будешь: нельзя не прельститься.

¹ Это более интересно (*франц.*).

Бригадир. Что ты это говоришь, сват? (*В сторону.*) Здешняя хозяйка не моей бабе чета.

Советник. Хвалю разумное попечение твоей супруги о домашней экономии.

Бригадир. Благодарен я за ее экономию. Она для нее больше думает о домашнем скоте, нежели обо мне!

Бригадирша. Да как же, мой батюшка? Вить скот сам о себе думать не может. Так не надобно ли мне о нем подумать? Ты, кажется, и поумнее его, а хочешь, чтобы я за тобой присматривала.

Бригадир. Слушай, жена, мне все равно, сдуру ли ты врешь или из ума, только я тебе при всей честной компании сказываю, чтобы ты больше рта не отворяла. Ей-ей, будет худо!

Сын. Mon père!¹ Не горячитесь.

Бригадир. Что, не горячитесь?

Сын. Mon père, я говорю, не горячитесь.

Бригадир. Да первого-то слова, черт те знает, я не разумею.

Сын. Ха-ха-ха-ха, теперь я стал виноват в том, что вы по-французски не знаете!

Бригадир. Эх он горло-то распустил. Да ты, смысла по-русски, для чего мелешь то, чего здесь не разумеют?

Советница. Полно, сударь. Разве ваш сын должен говорить с вами только тем языком, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка, Игнатий Андреевич, пусть Иванушка говорит как хочет. По мне все равно. Иное говорит он, кажется, по-русски, а я, как умереть, ни слова не разумею. Что и говорить, ученье свет, неученье тьма.

Советник. Конечно, матушка! Кому Бог открыл грамоту, так над тем и сияет благодать его. Ныне, слава Богу, не прежни времена. Сколько грамотей у нас развелось: и то-то, вить кому Господь откроет. Прежде, бывало, кто писывали хорошо по-русски, так те знавали грамотику; а ныне никто ее не знает, а все пишут. Сколько

¹ Отец! (*франц.*)

у нас исправных секретарей, которые экстракты сочиняют без грамматики, любо-дорого смотреть! У меня на примете есть один, который что когда напишет, так иной ученый и с грамматикою вовеки того разуметь не может.

Бригадир. На что, сват, грамматика? Я без нее дожил почти до шестидесяти лет, да и детей взвел. Вот уже Иванушке гораздо за двадцать, а он — в добрый час молвить, в худой помолчать — и не слыхивал о грамматике.

Бригадирша. Конечно, грамматика не надобна. Прежде нежели ее учить станешь, так вить ее купить еще надобно. Заплатишь за нее гривен восемь, а выучишь ли, нет ли — Бог знает.

Советница. Черт меня возьми, ежели грамматика к чему-нибудь нужна, а особливо в деревне. В городе по крайней мере изорвала я одну на папильоты.

Сын. J'en suis 'accord¹, на что грамматика! Я сам писал тысячу бильеду, и мне кажется, что свет мой, душа моя, adieu, ma reine² можно сказать, не заглядывая в грамматику.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Слуга.

Слуга. Господин Добролюбов приехать изволил.

Софья (*в сторону*). Боже мой! Он приехал, а я невеста другому.

Советник. Пойдем же навстречу сына друга моего и погуляем с ним по саду.

Бригадир (*к Советнице*). Не изволите ли и вы проходиться?

Советница. Нет, сударь, я останусь здесь. Мне сын ваш сделает компанию.

Сын. De tout mon coeur³, я с вами наедине быть рад.

¹ Я с этим согласен (*франц.*).

² Прощайте, моя королева (*франц.*).

³ От всего сердца (*франц.*).

Советник (*Бригадирше*). Вы, матушка, не изволите ли также прогуляться?

Бригадирша. Изволь, изволь, мой батюшка.

Советница (*Софье*). А ты по крайней мере сделай компанию своей свекрови.

ЯВЛЕНИЕ III

Советница, Сын.

Сын (*садится очень близко Советницы*). Мне кажется, сударыня, что ваш сожитель не больше свету знает, сколько для отставного советника надобно.

Советница. Вы правду сказали: он ни с кем в жизнь свою не обходился, как с секретарями и подьячими.

Сын. Он, я вижу, походит на моего батюшку, который во свой век разумных людей бегал.

Советница. Ах, радость моя! Мне мило твое чисто-сердечие. Ты не щадишь отца своего! Вот прямая добродетель нашего века.

Сын. Черт меня возьми, ежели я помышляю его менажировать.

Советница. В самом деле, жизнь моя, мне кажется, он не умнее моего мужа, которого глупее на свете и бывають, однако очень редко.

Сын. Ваш резонеман справедлив. Скажите ж, сударыня, что вы думаете о моей матери?

Советница. Как, радость! В глаза мне это тебе сказать совестно.

Сын. Пожалуй, говори, что изволишь. Я индиферан во всем том, что надлежит до моего отца и матери.

Советница. Не правда ли, что она свет знает столько же, сколько ваш батюшка?

Сын. Dieu! Какой вы знаток в людях! Вы, можно сказать, людей насквозь пронизаете. Я вижу, что надобно об этом говорить безо всякой дессимюляции. (*Вздохнув.*) Итак, вы знаете, что я пренесчастливый человек. Живу уже двадцать пять лет и имею еще отца и мать. Вы знаете, како-